

УДК 349.2

DOI: 10.34670/AR.2026.47.50.035

## Рассмотрение индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в спортивном арбитраже в странах ШОС

**Дарбишухумаев Махач Зайнудинович**

Магистрант,  
Московский государственный  
юридический университет им. О.Е. Кутафина,  
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;  
e-mail: d.mahach2012@mail.ru

### Аннотация

Передача индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров на рассмотрение спортивного арбитража порождает коллизию между трудовправовой гарантией судебной защиты и договорной природой третейского разбирательства, причём в трансграничном измерении эта коллизия обостряется несовпадением национальных моделей институционализации арбитража в государствах — членах Шанхайской организации сотрудничества. Цель работы состоит в установлении того, насколько разнородные правовые порядки ШОС обеспечивают сопоставимый стандарт рассмотрения индивидуального трудового спора спортсмена и тренера и где пролегает граница между компетенцией национального форума и апелляционной юрисдикцией Спортивного арбитражного суда в Лозанне. Применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы, телеологическое толкование норм главы 54.1 Трудового кодекса РФ и Федерального закона № 329-ФЗ, обобщение правоприменительной практики и правовое моделирование подведомственности. Установлено, что российская модель, опирающаяся на специализированное постоянно действующее арбитражное учреждение и условие об арбитражном соглашении, и китайская модель публично учреждённой арбитражной комиссии задают два полюса институционального выбора, тогда как остальные правовые порядки объединения тяготеют к рассмотрению таких споров общими третейскими и внутренними юрисдикционными органами. Разнородность форумов при общей зависимости от единого апелляционного звена означает, что сопоставимый стандарт защиты трудовых прав спортсмена в пространстве ШОС достигается сближением требований к добровольности арбитражного соглашения и к доступности разбирательства, а не унификацией процедур.

### Для цитирования в научных исследованиях

Дарбишухумаев М.З. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в спортивном арбитраже в странах ШОС // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 271-283. DOI: 10.34670/AR.2026.47.50.035

### Ключевые слова

Спортивный арбитраж, индивидуальный трудовой спор, спортсмены и тренеры, третейское разбирательство, арбитражное соглашение, Шанхайская организация сотрудничества, подведомственность, Спортивный арбитражный суд.

## Введение

Правовое положение спортсмена и тренера в профессиональном спорте и спорте высших достижений сочетает признаки наёмного труда с подчинением спортивному регламенту, и именно на стыке этих двух режимов возникает индивидуальный трудовой спор – о расторжении договора, о выплате компенсаций при переходе, о применении дисциплинарных и спортивных санкций. Глава 54.1 Трудового кодекса РФ выделяет труд спортсменов и тренеров в самостоятельный институт, а статья 348.13, введённая Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 246-ФЗ, допускает передачу такого спора в арбитраж (третейское разбирательство) при наличии арбитражного соглашения. М. О. Буянова [Буянова, 2022] обоснованно увязывает специфику процедуры с повышенной срочностью спора и зависимостью спортсмена от допуска к соревнованиям, что отличает его положение от положения обычного работника.

Сосуществование нескольких форумов порождает первое противоречие. Один и тот же спор может оказаться в компетенции комиссии по трудовым спорам, суда общей юрисдикции, юрисдикционного органа федерации или лиги и постоянно действующего арбитражного учреждения. Я. Н. Ржепик [Ржепик, 2023b] фиксирует расхождение подходов органов спортивных федераций и профессиональных лиг к одному типу требований, а К. С. Якимова [Якимова, 2021] показывает, что внутрикорпоративный порядок разрешения нередко вытесняет трудовые гарантии работника. Анализ судебной практики, выполненный Г. А. Поповым [Попов, 2022], подтверждает, что российские суды по-разному квалифицируют отношения спортсмена и клуба, отчего предсказуемость исхода снижается.

Второе противоречие имеет нормативную природу. А. В. Чеботарев [Чеботарев, 2025] указывает на пробелы в правовом регулировании разрешения спортивных споров, при которых процессуальные параметры арбитража заданы фрагментарно, а соотношение третейской и государственной юрисдикции остаётся неопределённым. Досудебный порядок, подробно разобранный А. А. Бредихиным [Бредихин, 2021] и закреплённый в статье 36.5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ, не всегда согласуется с правилами арбитражного учреждения, отчего спортсмен сталкивается с конкуренцией обязательных стадий. Несогласованность усиливается тем, что арбитражная оговорка часто включается в регламент федерации, к которому работник присоединяется без реальной возможности обсуждения условий.

В трансграничном измерении противоречие приобретает институциональный характер. Государства – члены Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран и Беларусь) выстроили несовпадающие модели спортивного арбитража, тогда как апелляционным звеном для значительной части трансграничных споров остаётся Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS). Несовпадение национальных форумов при общем международном арбитре ставит вопрос о том, достижим ли в пространстве ШОС сопоставимый стандарт рассмотрения индивидуального трудового спора спортсмена и тренера и какими средствами он обеспечивается. Постановка этого вопроса и определяет предмет работы.

## Материалы и методы исследования

Исследование выполнено формально-юридическим методом применительно к нормам главы 54.1 Трудового кодекса РФ, статьям 36.2–36.5 Федерального закона от 4 декабря 2007 г.

№ 329-ФЗ, Федеральному закону от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и к Положению и Регламенту постоянно действующего арбитражного учреждения «Национальный центр спортивного арбитража» при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата», утверждённым протоколом Правления от 25 сентября 2025 г. № 1, депонированным Распоряжением Минюста России от 1 ноября 2025 г. № 1453-р и вступившим в силу с 1 ноября 2025 г. Толкование норм проведено телеологически: устанавливалась цель законодателя при разграничении судебной и третейской подведомственности спора.

Сравнительно-правовой метод применён к моделям институционализации спортивного арбитража в государствах – членах ШОС; сопоставлялись способ учреждения арбитражного органа, основание его компетенции и условия обращения спортсмена. На необходимость такого сопоставления указывает А.Р. Фахрутдинов [Фахрутдинов, 2025], связывающий проблемы формирования российского спортивного арбитража с неполным учётом зарубежного опыта. Отдельно учтена трудовая специфика трансграничных переходов, рассмотренная С. В. Алексеевым и В. А. Бетехтиной [Алексеев, Бетехтина, 2022], поскольку именно переход к иностранному работодателю чаще всего выводит индивидуальный трудовой спор за пределы национального форума.

Эмпирическую основу составили действующие редакции перечисленных актов, правила арбитражных учреждений государств – членов объединения и материалы правоприменения, в том числе постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 и Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 8 июля 2015 г. Применён также метод правового моделирования подведомственности: для типовых требований спортсмена реконструированы возможные траектории движения спора и точки конкуренции форумов. Обобщение правоприменительной практики проводилось по категориям требований, а не по отдельным делам.

## Результаты и обсуждение

Российская конструкция рассмотрения индивидуального трудового спора спортсмена и тренера выстроена вокруг условного, а не обязательного арбитража. Статья 348.13 ТК РФ и статья 36.2 Федерального закона № 329-ФЗ допускают передачу спора в третейское разбирательство только при наличии арбитражного соглашения, администрируемого специализированным постоянно действующим арбитражным учреждением. Я. Н. Куемжиева [Куемжиева, 2024] оценивает такую возможность как расширение средств защиты трудовых прав спортсмена, тогда как Я. Н. Ржепик [Ржепик, 2023а] обращает внимание на то, что качество защиты в третейских органах напрямую зависит от полноты процессуальных гарантий, закреплённых в правилах учреждения. Расхождение этих оценок задаёт рамку дальнейшего анализа.

Доктринальная дискуссия концентрируется вокруг добровольности арбитражного соглашения. Поскольку оговорка о передаче спора в арбитраж нередко содержится в регламенте федерации или лиги, к которому спортсмен присоединяется при заявке на участие, согласие работника носит присоединительный характер. А. И. Кононенко [Кононенко, 2023] разбирает эту проблему на примере критики так называемого вынужденного арбитража в практике CAS, где отказ от оговорки фактически закрывает доступ к профессиональной деятельности. И. А.

Воскобойник [Воскобойник, 2024] показывает, что обязательные арбитражные оговорки в международных спортивных спорах сочетают преимущества специализированного форума с риском ограничения автономии воли слабой стороны. Применительно к индивидуальному трудовому спору эта линия особенно чувствительна, так как трудовое право исходит из защиты работника как экономически зависимого субъекта.

Институциональная сторона вопроса раскрывается в работах о гармонизации форумов. С. В. Алексеев, В. С. Каменков и В. Н. Мельник [Алексеев, Каменков, Мельник, 2023] обосновывают необходимость согласования системы органов рассмотрения и разрешения спортивных споров, поскольку множественность инстанций без чёткого разграничения компетенции снижает правовую определённость. Доступность разбирательства образует отдельный аспект: Г. И. Гулиев [Гулиев, 20247] анализирует систему юридической помощи (legal aid) как условие реального участия истца-спортсмена в национальном арбитраже, без которого формальная возможность обращения остаётся декларативной. В трансграничном контексте В. А. Бетехтина [Бетехтина, 2024] фиксирует, что переходы спортсменов к иностранному работодателю обнажают слабость национальной защиты, когда спор перемещается в иностранный или международный форум.

Сведение этих позиций показывает, что российский правопорядок решает задачу через сочетание трёх условий: специализированного учреждения, добровольного по форме арбитражного соглашения и сохранённого судебного контроля. Насколько эта конструкция воспроизводима в иных правопорядках ШОС, зависит от способа учреждения арбитражного органа и от того, рассматривается ли спор спортсмена как трудовой или как спортивно-дисциплинарный. Для дальнейшего разбора нормативная архитектура российской модели сведена в систематическом виде (табл. 1).

Предметные пределы арбитража очерчены через категории споров. Статья 36.3 Федерального закона № 329-ФЗ относит к арбитрабельным споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые, однако само отнесение конкретного требования к трудовому либо к спортивно-регламентному закон исчерпывающе не решает. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 ориентирует суды на применение трудового законодательства к отношениям спортсмена и работодателя, но не устраняет пограничные ситуации, в которых одно действие порождает одновременно трудовое и спортивное последствие. Квалификация требования поэтому смещается с формального повода спора на охраняемый интерес.

Сохранение судебного контроля образует несущий элемент российской конструкции. Передача спора в арбитраж не лишает спортсмена права на последующее обращение в государственный суд в пределах, установленных законодательством об арбитраже, а отдельные категории требований из третейской подведомственности исключены. Арбитраж выступает дополнительным, а не замещающим механизмом, и его легитимность опирается на действительность арбитражного соглашения. Если соглашение порочно по основанию добровольности, спор возвращается в орбиту судебной защиты, что подтверждает производный характер третейской компетенции по отношению к трудовправовой гарантии. Производность компетенции и задаёт меру допустимого вытеснения суда.

Изложенные начала описывают внутреннюю логику одной модели. Перенос её на пространство ШОС невозможен механически, поскольку основание компетенции арбитражного органа в государствах объединения формируется различно: где-то через добровольное соглашение сторон, где-то через прямое предписание закона. От этого различия зависит,

насколько национальный форум способен удержать трудовправовое ядро спора, прежде чем оно подпадёт под логику международного спортивного арбитража. Дальнейший разбор движется от внутренней структуры регулирования к сопоставлению форумов и параметров разбирательства.

**Таблица 1 - Уровни правового регулирования рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в Российской Федерации**

| <b>Уровень регулирования</b>         | <b>Источник</b>                                                     | <b>Значение для индивидуального трудового спора</b>                                                                             |
|--------------------------------------|---------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Трудовое законодательство            | Глава 54.1 ТК РФ, статья 348.13 (введена ФЗ от 31.07.2020 № 246-ФЗ) | Выделяет труд спортсменов и тренеров в особый институт; допускает передачу спора в арбитраж при наличии арбитражного соглашения |
| Отраслевое законодательство о спорте | Статьи 36.2–36.5 ФЗ от 04.12.2007 № 329-ФЗ                          | Определяет статус арбитражного учреждения, категории споров, режим иностранных арбитражных учреждений и досудебный порядок      |
| Законодательство об арбитраже        | ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ                                           | Задаёт общие требования к арбитражному соглашению, процедуре и приведению решения в исполнение                                  |
| Правила арбитражного учреждения      | Положение и Регламент НЦСА (вступили в силу 01.11.2025)             | Конкретизируют процессуальные параметры разбирательства спора в профессиональном спорте, включая индивидуальный трудовой        |
| Корпоративные акты                   | Уставы и регламенты федераций и профессиональных лиг                | Содержат арбитражную оговорку и внутренний юрисдикционный порядок, к которому спортсмен присоединяется                          |

Источник: составлено автором.

Сопоставление уровней регулирования обнаруживает их неравную плотность. Трудовой кодекс и закон о спорте фиксируют возможность арбитража и его общие условия, однако содержательные процессуальные гарантии смещены на уровень правил учреждения и корпоративных актов, то есть в сферу подзаконного и локального нормотворчества. Обновление Положения и Регламента национального центра в конце 2025 г. усилило этот уровень, но не устранило зависимость объёма защиты от ведомственного и корпоративного источника. Отсюда вытекает практический эффект: при одинаковой норме закона реальный стандарт рассмотрения спора колеблется в зависимости от того, чьи правила применяются.

Второй наблюдаемый эффект касается конкуренции форумов. Закон сохраняет за спортсменом право на судебную защиту, но арбитражная оговорка в регламенте федерации направляет спор в третейское разбирательство, а досудебный порядок добавляет обязательную примирительную стадию. В результате движение требования зависит не столько от его существования, сколько от того, в каком документе закреплено условие о форуме. Чтобы показать это предметно, типовые требования спортсмена и тренера соотнесены с возможными форумами и условиями их компетенции (табл. 2).

Смещение содержательных гарантий на подзаконный и локальный уровень имеет двойственное последствие. С одной стороны, правила арбитражного учреждения и регламенты федераций позволяют учитывать отраслевую специфику быстрее, чем закон, и обновление национального центра в конце 2025 г. подтверждает гибкость этого уровня. С другой стороны, объём процессуальных гарантий ставится в зависимость от источника, который принимается без участия спортсмена и может изменяться без законодательной процедуры. Возникает разрыв между стабильной нормой закона и подвижным регламентным наполнением, и этот разрыв особенно ощутим для слабой стороны трудового отношения.

Обновление национального центра спортивного арбитража в конце 2025 г. иллюстрирует и достоинство, и уязвимость регламентного уровня. Депонирование положения и регламента учреждения позволяет оперативно учесть отраслевые потребности и зафиксировать процедуру без длительной законодательной процедуры. Вместе с тем устойчивость гарантий при таком способе обновления зависит от того, насколько неизменными остаются базовые начала разбирательства – равенство сторон, беспристрастность состава, право быть услышанным. Если эти начала закреплены на уровне закона об арбитраже, регламентное обновление безопасно для слабой стороны; если же они отнесены к усмотрению учреждения, всякое изменение правил создаёт неопределённость в объёме защиты. Отсюда вытекает практический ориентир: подвижность регламента допустима лишь над прочным законодательным основанием процессуальных гарантий.

**Таблица 2 - Подведомственность типового требования спортсмена и тренера:  
конкуренция форумов и условия их компетенции**

| <b>Категория требования</b>                                            | <b>Возможный форум</b>                                                                               | <b>Условие компетенции форума</b>                                                                   |
|------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Взыскание задолженности по заработной плате и предусмотренным выплатам | Суд общей юрисдикции либо арбитраж (третейское разбирательство)                                      | Судебная защита сохраняется по умолчанию; арбитраж возможен при наличии арбитражного соглашения     |
| Оспаривание расторжения трудового договора по инициативе работодателя  | Суд общей юрисдикции либо арбитраж                                                                   | Передача в арбитраж допустима только при добровольном арбитражном соглашении сторон                 |
| Спор о компенсации при переходе к другому работодателю                 | Юрисдикционный орган федерации или лиги; арбитраж; при трансграничном переходе – международный форум | Зависит от регламента федерации и наличия трансграничного элемента в правоотношении                 |
| Применение спортивных и дисциплинарных санкций                         | Внутренний юрисдикционный орган федерации; апелляция в CAS                                           | Внутренний порядок обязателен по регламенту; международная апелляция – при предусмотренной оговорке |
| Допуск к соревнованиям и статусные вопросы участия                     | Юрисдикционный орган федерации; CAS как апелляционная инстанция                                      | Преимущественно спортивно-регламентная подведомственность с ограниченным судебным контролем         |

Источник: составлено автором.

Распределение требований по форумам показывает, что трудовое ядро спора – оплата труда и законность расторжения договора – тяготеет к судебной защите и допускает арбитраж лишь при добровольном соглашении, тогда как статусные и дисциплинарные вопросы изначально замкнуты на спортивно-регламентный порядок с выходом на международную апелляцию. Граница между этими блоками подвижна, поскольку одно фактическое событие, например отстранение спортсмена, способно одновременно затрагивать его допуск к соревнованиям и его заработок. Подвижность границы и предопределяет основную трудность квалификации: характер требования приходится устанавливать не по поводу спора, а по защищаемому интересу.

Перенос анализа на пространство ШОС требует учёта того, что государства объединения по-разному решают исходный институциональный вопрос – кто и на каком основании учреждает спортивный арбитраж. Российская конструкция опирается на постоянно действующее арбитражное учреждение, образованное при некоммерческой организации, и на добровольное арбитражное соглашение. Китайский правопорядок после вступления в силу с 1 января 2023 г. обновлённого Закона о физической культуре и спорте пошёл иным путём:

специальная глава закона ввела систему спортивного арбитража, а 11 февраля 2023 г. при Главном управлении по спорту была образована Китайская комиссия спортивного арбитража (CSAC) как единый специализированный орган. Различие способов учреждения – через частную некоммерческую организацию либо через публичный орган – сказывается на основании компетенции и на соотношении с государственным судом. Группировка правопорядков объединения по этому признаку приведена далее (табл. 3).

Трудность квалификации удобно показать на примере отстранения спортсмена от участия в соревнованиях. Такое решение одновременно затрагивает его допуск, регулируемый спортивным регламентом, и его заработок, зависящий от участия в соревнованиях и предусмотренных выплат. Если центр тяжести спора смещён к имущественному интересу работника, требование тяготеет к трудовправовой подведомственности с сохранением судебной защиты; если же оспаривается само спортивное основание отстранения, спор удерживается в регламентном порядке. Тест по охраняемому интересу позволяет развести эти траектории, но требует от правоприменителя содержательной оценки, а не формальной привязки к наименованию акта, которым оформлено решение работодателя или федерации.

Особое место занимает досудебная стадия урегулирования. Статья 36.5 Федерального закона № 329-ФЗ закрепляет досудебный порядок разрешения отдельных категорий споров через юрисдикционные органы спортивных федераций, предшествующий обращению как в государственный суд, так и в арбитраж. Параллельно сохраняется возможность создания комиссии по трудовым спорам на уровне работодателя, предусмотренная общими нормами трудового законодательства. Множественность досудебных каналов снижает нагрузку на форумы разрешения, однако порождает риск затягивания защиты, если стадии выстроены последовательно и обязательны. Для слабой стороны отношения чрезмерная многоступенчатость способна обернуться отсрочкой реальной защиты, поэтому соотношение обязательного и факультативного звеньев досудебного урегулирования требует ясного нормативного разграничения. Сопоставление с правопорядками объединения показывает, что внутрифедерационная досудебная стадия распространена широко, тогда как трудовправовой канал комиссий остаётся принадлежностью тех систем, где спор спортсмена прямо признан трудовым.

**Таблица 3 - Модели институционализации спортивного арбитража в государствах – членах ШОС (по способу учреждения и основанию компетенции)**

| <b>Модель</b>                                                                        | <b>Государства (по имеющимся данным)</b>                                     | <b>Способ учреждения и основание компетенции</b>                                                                                                               |
|--------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Специализированное арбитражное учреждение при некоммерческой организации             | Россия                                                                       | Постоянно действующее арбитражное учреждение при некоммерческой организации; компетенция основана на добровольном арбитражном соглашении                       |
| Публично учреждённая специализированная арбитражная комиссия                         | Китай                                                                        | Орган образован при государственном управлении по спорту; компетенция опирается на закон, определяющий систему спортивного арбитража                           |
| Рассмотрение в рамках общих третейских и торгово-промышленных арбитражных институтов | Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Беларусь (по имеющимся данным) | Специализированный спортивный арбитраж институционально не обособлен; спор рассматривается общими арбитражными или внутренними органами при наличии соглашения |

| Модель                                                                                 | Государства (по имеющимся данным)           | Способ учреждения и основание компетенции                                                                                                 |
|----------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Преимущественно внутри-федерационный юрисдикционный порядок с международной апелляцией | Индия, Пакистан, Иран (по имеющимся данным) | Спор разрешается органами федераций и национальных олимпийских структур; апелляционным звеном выступает международный спортивный арбитраж |

Источник: составлено автором.

Сгруппированные модели располагаются между двумя полюсами. На одном – частнопредварительное учреждение арбитража с акцентом на автономию воли и добровольное соглашение, на другом – публично образованный орган с опорой компетенции на закон. Российский и китайский правопорядки занимают эти полюса, тогда как государства Центральной Азии и Беларусь тяготеют к рассмотрению споров общими арбитражными институтами без обособления спортивного арбитража, а правопорядки Южной Азии и Иран – к внутрифедерационному порядку с международной апелляцией. Различие полюсов влечёт разный баланс между защитой работника и регламентной дисциплиной: частная модель сильнее опирается на согласие сторон, публичная – на нормативное основание компетенции.

Несмотря на расхождение национальных форумов, трансграничные споры сходятся в едином апелляционном звене. Для значительной части дел, затрагивающих международные федерации и трансграничные переходы, конечной инстанцией выступает Спортивный арбитражный суд в Лозанне, чьи процессуальные параметры заметно отличаются от параметров национального трудового разбирательства. Расхождение касается основания компетенции, языка и места разбирательства, распределения расходов и пределов пересмотра решения. Сопоставление этих параметров обнаруживает, где именно национальная трудовая гарантия рискует ослабнуть при переходе спора на международный уровень (табл. 4).

Каждая модель несёт собственный баланс выгод и рисков. Частное учреждение арбитража при некоммерческой организации усиливает автономию воли и гибкость правил, но ставит уровень защиты в зависимость от добросовестности составителей регламента и от реальности согласия спортсмена. Публично образованная комиссия опирается компетенцию на закон и обеспечивает единообразие, однако сближает арбитраж с административным порядком и ослабляет договорное начало. Показательно, что в китайском правопорядке сохраняется неопределённость в вопросе о том, признаётся ли договор профессионального спортсмена и клуба трудовым, отчего разграничение трудовой и спортивной подведомственности остаётся открытым и при наличии специализированного органа. Государства Центральной Азии и Беларусь, по имеющимся данным, рассматривают такие споры общими арбитражными институтами, что снижает отраслевую специализацию форума, но сохраняет привычные процессуальные гарантии общего арбитража.

Существенно, что институциональное различие не предопределяет уровня защиты напрямую. Публичная модель способна обеспечить высокий стандарт, если закон гарантирует доступность и беспристрастность, тогда как частная модель способна его снизить, если оговорка навязана через регламент. Поэтому сопоставление по одному лишь способу учреждения недостаточно; значение приобретают условия, при которых спортсмен реально получает доступ к разбирательству. Эти условия и проявляются ярче всего на международном уровне, куда выводятся трансграничные споры.

Группа правопорядков, опирающихся преимущественно на внутрифедерационный порядок с последующей международной апелляцией, заслуживает отдельного замечания. В таких



системах первичное разрешение индивидуального спора сосредоточено в юрисдикционных органах национальных федераций, а специализированный государственный или частный арбитражный центр отраслевого профиля не образован либо его компетенция узка. Преимущество подобной организации – близость органа к существу спортивного отношения и быстрота рассмотрения; издержка – зависимость от регламентов, принимаемых самой федерацией, и ограниченность внешнего контроля до стадии международной апелляции. Трудоправовое ядро спора в этой модели удерживается слабее, поскольку федерационный орган ориентирован прежде всего на спортивную регламентацию, а не на трудовые гарантии. Отсюда повышается значение национального суда как резервного канала защиты, доступного при пороке арбитражного соглашения или при выходе требования за пределы спортивной подведомственности.

**Таблица 4 - Процессуальные параметры рассмотрения спора: национальный спортивный арбитраж и Спортивный арбитражный суд в Лозанне**

| Параметр                             | Национальный спортивный арбитраж (на примере российской модели)            | Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS)                                                                                |
|--------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Основание компетенции                | Добровольное арбитражное соглашение, заключённое в соответствии с законом  | Арбитражная оговорка в регламенте международной федерации, имеющая фактически присоединительный характер                  |
| Применимое право к существу спора    | Нормы трудового и спортивного законодательства государства разбирательства | Регламенты спортивных организаций и право места нахождения арбитража, с ограниченным учётом национального трудового права |
| Язык и место разбирательства         | Государственный язык и место в пределах национальной юрисдикции            | Преимущественно иностранный язык и зарубежное место, что повышает издержки участия спортсмена                             |
| Распределение расходов и доступность | Возможность снижения издержек и применения механизмов юридической помощи   | Высокий уровень расходов, частично компенсируемый ограниченными программами правовой помощи                               |
| Пределы пересмотра решения           | Судебный контроль в рамках, установленных законодательством об арбитраже   | Ограниченное оспаривание решения в государственном суде места нахождения арбитража                                        |

Источник: составлено автором.

Сопоставление параметров вскрывает асимметрию защиты. На национальном уровне разбирательство ведётся на государственном языке, с применением трудового законодательства и с доступными механизмами снижения издержек, тогда как на международном уровне приоритет смещается к регламентам спортивных организаций, а трудоправовое ядро спора учитывается ограниченно. Спортсмен, чей спор переместился в международный форум, сохраняет формальный доступ к арбитражу, но утрачивает часть процессуальных преимуществ, которыми располагал бы в национальном разбирательстве. Асимметрия особенно ощутима при трансграничных переходах, когда трудовой по существу спор разрешается по логике спортивно-регламентного.

Совмещение трёх срезов анализа – уровней регулирования, конкуренции форумов и параметров разбирательства – складывается в пользу вывода, обозначенного во вводной части: сопоставимый стандарт защиты в пространстве ШОС достигается не выравниванием процедур, а сближением двух базовых условий. Первое условие касается добровольности арбитражного соглашения, поскольку именно присоединительный характер оговорки ослабляет положение

спортсмена как слабой стороны трудового отношения. Второе условие касается доступности разбирательства, то есть языка, места и расходов, определяющих реальную, а не формальную возможность участия. При разнородности институциональных моделей объединения сближение по этим двум условиям уравнивает уровень защиты сильнее, чем попытка унифицировать сами форумы.

Полученная картина согласуется с обозначенным во вводной части расхождением оценок: линия, видящая в арбитраже расширение средств защиты, и линия, акцентирующая риск ослабления трудовых гарантий, примиряются именно на уровне условий допуска к разбирательству. Институциональный выбор государства – частное учреждение либо публичный орган – при этом сохраняет значение для основания компетенции, но перестаёт быть решающим для итогового уровня защиты работника. Решающими оказываются добровольность и доступность, а не организационная форма арбитражного органа.

Доступность разбирательства раскрывается через язык, место и распределение расходов. На национальном уровне разбирательство ведётся на государственном языке и в пределах привычной для работника юрисдикции, что снижает издержки участия и устраняет потребность в дорогостоящем переводе и иностранном представительстве. Перемещение спора в международный форум меняет эти параметры: язык и место определяются регламентом спортивной организации, а расходы возрастают за счёт гонораров арбитров, переводов и поездок. Механизмы поддержки малоимущей стороны, известные как система содействия в покрытии расходов, частично выравнивают положение, однако их объём ограничен и зависит от усмотрения органа. Для спортсмена с невысоким доходом совокупность этих факторов способна обесценить формально открытый доступ к арбитражу, превратив право на разбирательство в труднореализуемое. Поэтому сопоставление форумов по критерию доступности существеннее, чем сопоставление по формальной широте подведомственности.

## Заключение

Разнородность моделей спортивного арбитража в государствах – членах ШОС не препятствует достижению сопоставимого стандарта рассмотрения индивидуального трудового спора спортсмена и тренера, если сближаются два условия – добровольность арбитражного соглашения и доступность разбирательства. Российская модель с её опорой на специализированное учреждение и добровольную оговорку и китайская модель публично учреждённой комиссии образуют два полюса институционального выбора, между которыми располагаются правовые порядки, рассматривающие такие споры общими третейскими и внутренними юрисдикционными органами.

Трудовое ядро спора сохраняет тяготение к судебной защите. Оплата труда и законность расторжения договора допускают арбитраж лишь при добровольном соглашении сторон, тогда как статусные и дисциплинарные вопросы изначально замкнуты на спортивно-регламентный порядок с выходом на международную апелляцию. Подвижность границы между этими блоками означает, что характер требования следует устанавливать по защищаемому интересу, а не по поводу спора. Это смещает центр тяжести квалификации.

Перемещение спора в международный форум сопровождается асимметрией защиты. Приоритет регламентов спортивных организаций, иностранный язык и место разбирательства, повышенные расходы ослабляют те процессуальные преимущества, которыми спортсмен располагал бы на национальном уровне. Зависимость значительной части трансграничных дел

от единого апелляционного звена усиливает значение национальных гарантий именно на первой стадии, до выхода спора за пределы юрисдикции.

Сближение требований к добровольности арбитражного соглашения и к доступности разбирательства уравнивает уровень защиты в пространстве объединения надёжнее, чем унификация процедур. Организационная форма арбитражного органа сохраняет значение для основания его компетенции, однако перестаёт быть решающей для итогового объёма защиты работника. Сопоставимость стандарта в условиях правового многообразия ШОС опирается на условия допуска к арбитражу, а не на единый образец форума.

Полученные результаты складываются в практически значимый ориентир для правопорядков объединения. Удержание трудового ядра спора на национальном уровне до его выхода на международную апелляцию, контроль за добровольностью арбитражной оговорки и обеспечение доступности разбирательства образуют тот минимальный набор, при котором институциональное многообразие перестаёт угрожать единству стандарта защиты. Дальнейшее сближение правопорядков ШОС разумнее вести по этим условиям, оставляя выбор организационной формы арбитражного органа на усмотрение национального законодателя.

## Библиография

1. Алексеев С. В., Бетехина В. А. К вопросу о потенциальных ограничениях трудовых прав спортсменов при переходах в иностранные спортивные организации // Юридический мир. 2022. № 12. С. 23–28.
2. Алексеев С. В., Каменков В. С., Мельник В. Н. Гармонизация системы органов рассмотрения и разрешения спортивных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 3–8.
3. Бетехина В. А. Переходы спортсменов к иностранному работодателю: проблемы правового регулирования // Спорт: экономика, право, управление. 2024. № 1. С. 33–34.
4. Бредихин А. А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров в сфере спорта: состояние и тенденции развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 112–118.
5. Буянова М. О. Особенности порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров // Российский юридический журнал. 2022. № 6 (147). С. 93–101.
6. Воскобойник И. А. Обязательные арбитражные оговорки в международных спортивных дисциплинарных спорах: особенности и проблемы // Закон. 2024. № 5. С. 157–165.
7. Гулиев Г. И. О. Система legal aid как способ обеспечения участия истца в национальном спортивном арбитраже // Право. Законодательство. Личность. 2024. № 1 (38). С. 38–43.
8. Кононенко А. И. «Forced arbitration» в «Верховном суде мирового спорта»: плюсы и минусы // Закон и право. 2023. № 8. С. 285–289.
9. Куемжиева Я. Н. Возможности защиты трудовых прав спортсменов в третейских судах // Эпомен. 2024. № 87. С. 55–58.
10. Попов Г. А. Судебная практика в России по индивидуальным трудовым спорам профессиональных спортсменов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 68–74.
11. Ржепик Я. Н. Актуальные проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в третейских органах // Закон и власть. 2023. № 4. С. 35–38. (а)
12. Ржепик Я. Н. Проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в юрисдикционных органах спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2 (16). С. 106–112. (б)
13. Фахрутдинов А. Р. Оценка эффективности мер поддержки спортивных федераций и клубов со стороны субъектов в условиях высокой конкуренции Москвы и Московской области // Академический исследовательский журнал. 2025. № 12. С. 10–19.
14. Чеботарев А. В. Разрешение спортивных споров: пробелы в современном нормативно-правовом регулировании // Вестник гражданского процесса. 2025. Т. 15. № 5. С. 76–90.
15. Якимова К. С. К вопросу о разрешении органами спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг индивидуальных трудовых споров со спортсменами // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 8. С. 53–55.

---

## Consideration of Individual Labor Disputes of Athletes and Coaches in Sports Arbitration in the SCO Countries

**Makhach Z. Darbishukhumaev**

Master's Degree Student,  
Kutafin Moscow State Law University,  
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: d.mahach2012@mail.ru

### Abstract

The referral of individual labor disputes of athletes and coaches to sports arbitration gives rise to a collision between the labor law guarantee of judicial protection and the contractual nature of arbitral proceedings, and in the cross-border dimension, this collision is exacerbated by the discrepancy of national models of the institutionalization of arbitration in the member states of the Shanghai Cooperation Organization. The purpose of the work is to establish to what extent the heterogeneous legal orders of the SCO ensure a comparable standard for the consideration of an individual labor dispute of an athlete and a coach and where the boundary lies between the competence of the national forum and the appellate jurisdiction of the Court of Arbitration for Sport in Lausanne. Formal-legal and comparative-legal methods, teleological interpretation of the norms of Chapter 54.1 of the Labor Code of the Russian Federation and Federal Law No. 329-FZ, generalization of law enforcement practice, and legal modeling of jurisdiction have been applied. It has been established that the Russian model, based on a specialized permanent arbitration institution and the condition of an arbitration agreement, and the Chinese model of a publicly established arbitration commission set two poles of institutional choice, while the other legal orders of the association tend to consider such disputes by general arbitration and internal jurisdictional bodies. The heterogeneity of forums with a common dependence on a single appellate instance means that a comparable standard for the protection of labor rights of an athlete in the SCO space is achieved by converging the requirements for the voluntariness of the arbitration agreement and the accessibility of proceedings, rather than by unifying procedures.

### For citation

Darbishukhumaev M.Z. (2026) Rassmotrenie individual'nykh trudovykh sporov sportsmenov i trenerov v sportivnom arbitrazhe v stranakh ShOS [Consideration of Individual Labor Disputes of Athletes and Coaches in Sports Arbitration in the SCO Countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 271-283. DOI: 10.34670/AR.2026.47.50.035

### Keywords

Sports arbitration, individual labor dispute, athletes and coaches, arbitral proceedings, arbitration agreement, Shanghai Cooperation Organization, jurisdiction, Court of Arbitration for Sport.

---

## References

1. Alekseev, S. V., & Betekhtina, V. A. (2022). K voprosu o potentsialnykh ogranicheniyakh trudovykh prav sportsmenov pri perekhodakh v inostrannye sportivnye organizatsii [On the issue of potential restrictions on athletes' labor rights when transferring to foreign sports organizations]. *Yuridicheskiy mir*, 12, 23-28.
2. Alekseev, S. V., Kamenkov, V. S., & Melnik, V. N. (2023). Garmonizatsiya sistemy organov rassmotreniya i razresheniya sportivnykh sporov [Harmonization of the system of bodies for consideration and resolution of sports disputes]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 6, 3-8.
3. Betekhtina, V. A. (2024). Perekhody sportsmenov k inostrannomu rabotodatel'yu: problemy pravovogo regulirovaniya [Transfers of athletes to a foreign employer: problems of legal regulation]. *Sport: Ekonomika, pravo, upravlenie*, 1, 33-34.
4. Bredikhin, A. A. (2021). Dosudebnyy poryadok razresheniya individualnykh trudovykh sporov v sfere sporta: sostoyanie i tendentsii razvitiya [Pre-trial procedure for resolving individual labor disputes in the field of sports: current state and development trends]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 1(44), 112-118.
5. Buyanova, M. O. (2022). Osobennosti poryadka rassmotreniya individualnykh trudovykh sporov sportsmenov i trenerov [Specifics of the procedure for considering individual labor disputes between athletes and coaches]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 6(147), 93-101.
6. Chebotarev, A. V. (2025). Razreshenie sportivnykh sporov: probely v sovremennom normativno-pravovom regulirovanii [Resolution of sports disputes: gaps in modern legal regulation]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 15(5), 76-90.
7. Fakhrutdinov, A. R. (2025). Otsenka effektivnosti mer podderzhki sportivnykh federatsiy i klubov so storony subektov v usloviyakh vysokoy konkurentsii Moskvy i Moskovskoy oblasti [Assessment of the effectiveness of support measures for sports federations and clubs by the subjects in the conditions of high competition in Moscow and the Moscow region]. *Akademicheskii issledovatel'skiy zhurnal*, 12, 10-19.
8. Guliyev, G. I. O. (2024). Sistema legal aid kak sposob obespecheniya uchastiya isttsa v natsionalnom sportivnom arbitrazhe [The legal aid system as a way to ensure the participation of the plaintiff in national sports arbitration]. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost*, 1(38), 38-43.
9. Kononenko, A. I. (2023). "Forced arbitration" v "Verkhovnom sude mirovogo sporta": plyusy i minusy ["Forced arbitration" in the "Supreme Court of World Sports": pros and cons]. *Zakon i pravo*, 8, 285-289.
10. Kuemzheeva, Ya. N. (2024). Vozmozhnosti zashchity trudovykh prav sportsmenov v treteyskikh sudakh [Opportunities for protecting the labor rights of athletes in arbitration courts]. *Epomen*, 87, 55-58.
11. Popov, G. A. (2022). Sudebnaya praktika v Rossii po individualnym trudovym sporam professionalnykh sportsmenov [Judicial practice in Russia on individual labor disputes of professional athletes]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 4(14), 68-74.
12. Rzepik, Ya. N. (2023a). Aktualnye problemy rassmotreniya individualnykh trudovykh sporov sportsmenov i trenerov v treteyskikh organakh [Actual problems of individual labor disputes of athletes and coaches in arbitration bodies]. *Zakon i vlast*, 4, 35-38.
13. Rzepik, Ya. N. (2023b). Problemy rassmotreniya individualnykh trudovykh sporov sportsmenov i trenerov v yurisdiktsionnykh organakh sportivnykh federatsiy i professionalnykh sportivnykh lig [Problems of individual labor disputes of athletes and coaches in jurisdictional bodies of sports federations and professional sports leagues]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 2(16), 106-112.
14. Voskoboynik, I. A. (2024). Obyazatelnye arbitrazhnye ogovorki v mezhdunarodnykh sportivnykh distsiplinarnykh sporakh: osobennosti i problemy [Mandatory arbitration clauses in international sports disciplinary disputes: features and problems]. *Zakon*, 5, 157-165.
15. Yakimova, K. S. (2021). K voprosu o razreshenii organami sportivnykh federatsiy i profesionalnykh sportivnykh lig individualnykh trudovykh sporov so sportsmenami [On the issue of individual labor disputes with athletes resolved by sports federations and professional sports leagues]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, 8, 53-55.